

тип в пределах черняховской культуры. Определяющими особенностями памятников причерноморского типа являются: каменное домостроительство с особой планировкой построек (прямоугольный двух-, трехкамерный дом); преобладание на могильниках труположений в ямах сложных конструкций; в керамическом комплексе — местные формы лепной посуды.

Л. В. Вакуленко

ПОСЕЛЕНИЕ ПОЗДНЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ У с. СОКОЛ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЛАВЯНСКОГО ЭТНОГЕНЕЗА

Работы, ведущиеся в последнее время на Среднем Днестре, позволили исследовать ряд археологических памятников различных эпох. Ценность новых материалов, полученных в результате изучения среднестровских древностей, заключается в том, что они дают возможность по-новому осмыслить уже известные материалы, открытые ранее при археологических исследованиях близлежащих территорий. Таким памятником, позволяющим по-новому представить роль древностей позднеримского периода Поднестровья в формировании раннесредневековой славянской культуры, является поселение у с. Сокол, расположенное на левом берегу среднего течения р. Днестр.

Сокольское поселение находится в 3—4 км к югу от с. Сокол на первой надпойменной высокой террасе Днестра, в уроч. Острова. Поселение с востока и запада ограничивается глубокими оврагами, носящими названия: Павлив Яр и Глубокий Яр. Еще один овраг — Рукавичка — врезается в центральную часть памятника. Общая площадь поселения, судя по распространению находок на современной поверхности, составляет около 5 га. Культурный слой мощностью в 0,25—0,4 м был частично нарушен вспашкой.

Поселение вблизи с. Сокол многослойное (рис. 1). Здесь на протяжении пяти полевых сезонов вскрыта площадь около 5000 м² и обнаружены многочисленные объекты различных археологических периодов: древнерусского, славянского (этапа Луки-Райковецкой), позднеримского, позднелатенского и раннескифского. Постройки различных периодов четко отличаются устройством, керамическим материалом и др. В Соколе исследовано 6 очагов и печей вне жилищ, 12 жилищ, 22 хозяйственных сооружения и литейная мастерская, 24 ямы, относящиеся к черняховской культуре. Все без исключения постройки являются углубленными. Обнаруженные на поселении жилища различной степени сохранности; это сооружения глубиной до 1 м от современной поверхности. Только в двух случаях глубина составляла 1—1,4 м (жилище № 9) и 1,8 м (жилище № 20). Для жилищ характерна прямоугольная в плане форма и небольшая площадь в пределах 16,5 м². Самым маленьким является жилище № 1, общая площадь которого составляет около 8 м² (рис. 2). Жилые постройки,

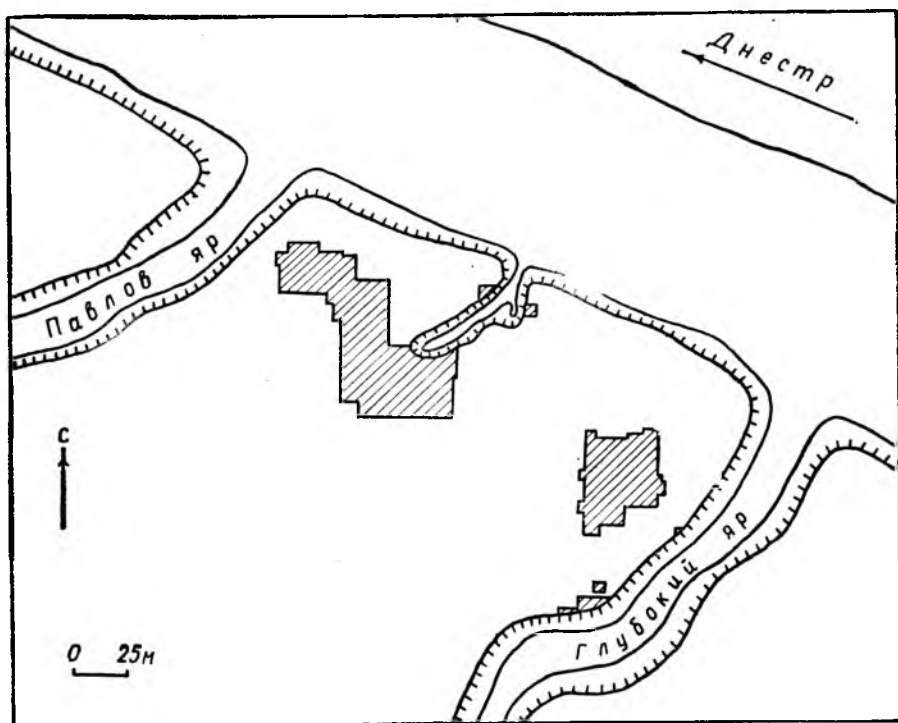

Рис. 1. Сокол. Общий план поселения.

как правило, ориентированы углами по сторонам света, иногда с небольшими отклонениями. Стенки сохранившейся углубленной части построек отвесные, пол, представляющий собой утоптаный материк, тщательно нивелирован. В жилище № 2 пол был подмазан глиной (рис. 3).

В десяти из 12 исследованных жилищ удалось обнаружить отопительные сооружения. В двух они не прослежены из-за плохой сохранности объектов. Восемь жилищ отапливались печами-каменками, одно — глинобитной печью. Еще в одном жилище обнаружены следы очага.

Печи-каменки, за исключением одного случая, сооруженные на уровне пола, имели прямоугольную форму, хорошо обожженный глинобитный под толщиной 5—10 см. Стенки сложены из мелких или более крупных камней. Печи располагались в одном из углов построек или вблизи центральной части короткой стены.

Очаг из жилища № 20 представлял собой скопление камней со следами огня и мелкими частицами угля и глиняной обмазки. Под не обнаружен. Поэтому считать очагом его можно весьма условно. Он резко отличается от фундаментальных отопительных сооружений, присущих другим жилищам поселения. Отметим, что жилище № 20 не было исследовано полностью, и поэтому не ис-

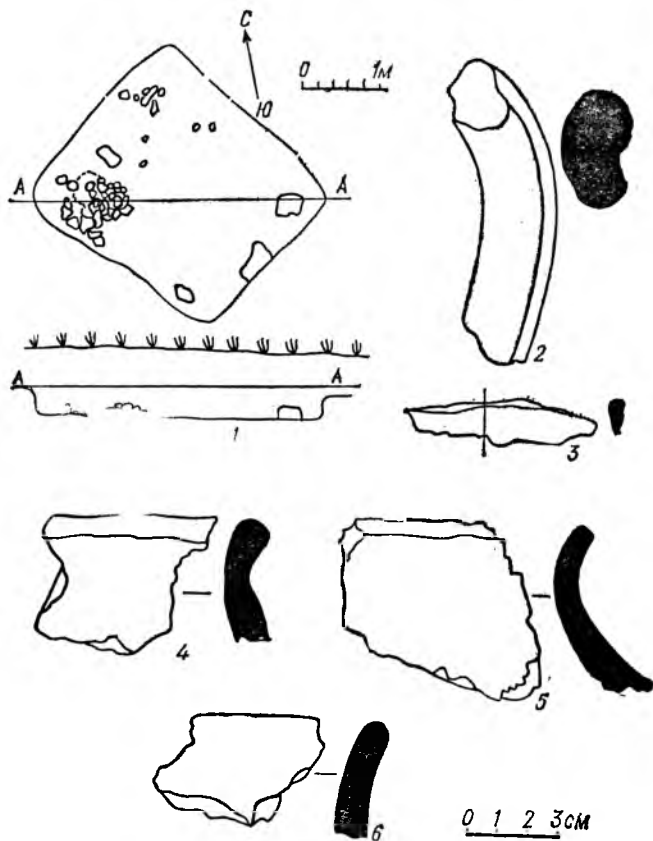

Рис. 2. Сокол. План и находки из жилища № 1:

1 — план и разрез жилища № 1; 2 — ручка амфоры; 3 — железный нож; 4—6 — фрагменты лепной керамики.

ключена возможность, что в неисследованной части размещалась печь. От глинобитной печи, обнаруженной в жилище № 16, хорошо сохранились основания стен и под. Печь имела прямоугольную в плане форму и размеры $0,7 \times 0,8$ м. Как видим, во всех полностью исследованных жилых объектах зафиксированы печи, за исключением одного случая, сложенные из камня.

Из других деталей внутреннего устройства жилищ следует упомянуть припечные и хозяйственные ямы. В жилище № 9 удалось проследить вход.

Некоторые данные получены и о конструкции жилищ. В трех из них прослежены ямы от столбов, что свидетельствует о столбовой конструкции этих построек. В остальных жилищах ямы от опорных столбов не обнаружены, что, возможно, свидетельствует о срубной конструкции.

В трех жилищах открыты следы глиняной обмазки и сгоревших деревянных конструкций. Наибольший материал для рекон-

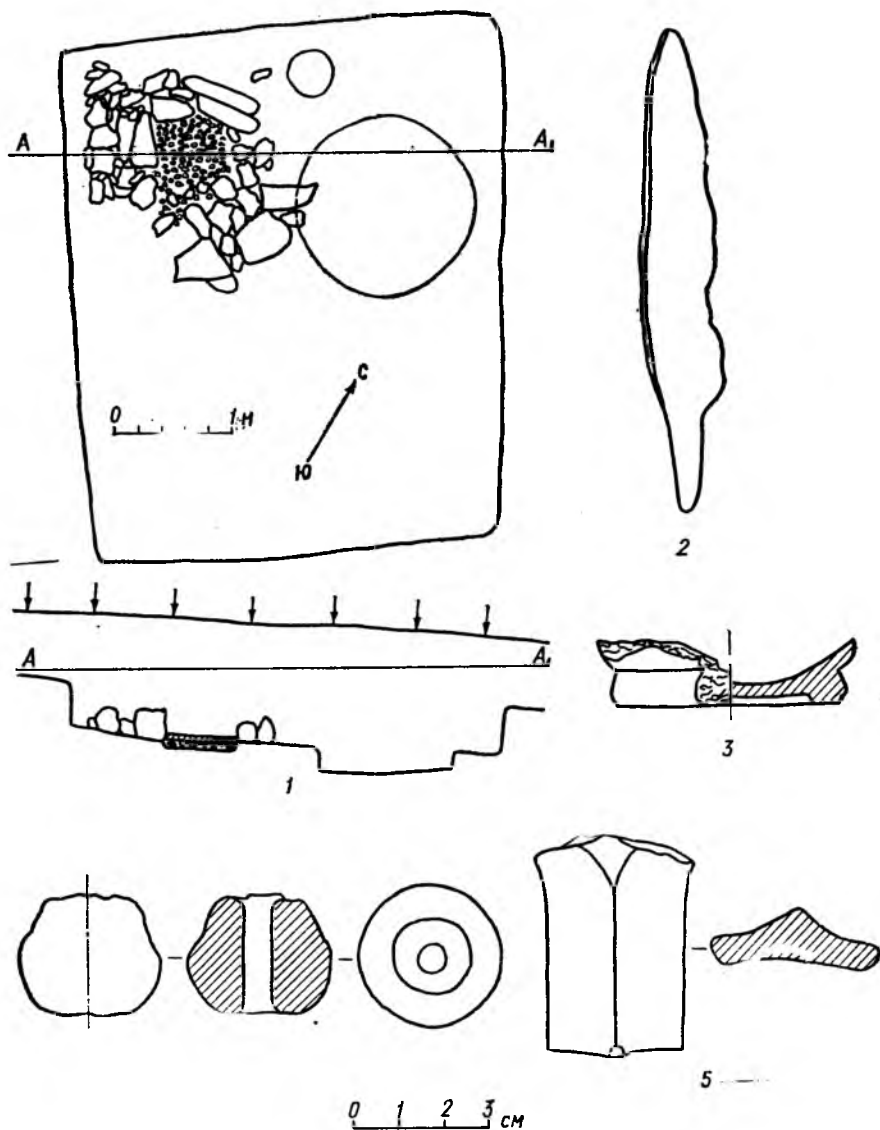

Рис. 3. Сокол. План и находки из жилища № 2:

1 — план и разрез жилища № 2; 2 — железный нож; 3, 5 — доньшко и ручка от серых кружальных сосудов; 4 — прислице.

струкции получен при исследовании погибшего при пожаре жилища № 9 (рис. 4).

Оно представляло собой углубленное сооружение прямоугольной формы, размерами $4,6 \times 3,6$ м, вытянутое с юго-востока на северо-запад. Жилище расположено на склоне, что создает перепад

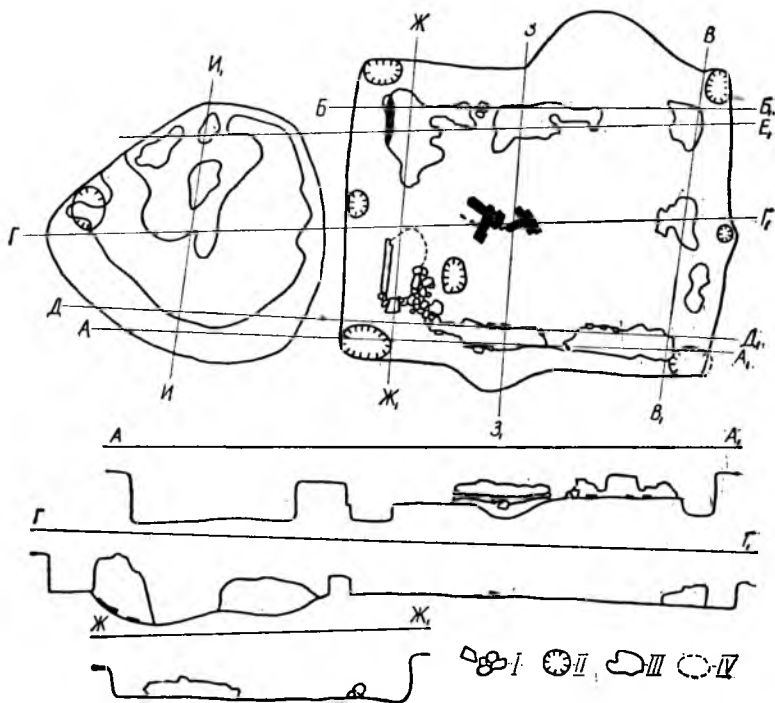

Рис. 4. Сокол. План и разрезы жилища № 9.

в его глубине по отношению к современной поверхности 1—1,4 м. Пол его, представляющий собой хорошо утопанный материк, тщательно нивелирован. По углам и центру коротких сторон постройки прослежены ямы от столбов, что позволяет сделать вывод о столбовой конструкции жилища. Столбы могли служить как опорой двускатного перекрытия, так и каркасом, на котором крепились деревянные плахи стен, положенные горизонтально и обмазанные глиной. Свидетельством этому служат обнаруженные при расчистке остатки каркасно-глинобитных стен, размещавшиеся вдоль стен земляного котлована, параллельно им, на расстоянии 0,2—0,4 м. Их высота составляла 0,25—0,4 м. В основании прослежены обугленные деревянные плахи толщиной 4—8 см, на которых лежал толстый слой обожженной глины. Обгорелые деревянные плахи, найденные на полу в центре жилища, возможно, являются остатками верхнего перекрытия постройки (рис. 5).

В западном углу жилища находилась печь-каменка, сложенная из некрупных камней (рис. 6). В основании одной из стенок лежала узкая и длинная каменная плита. Плоский под хорошей сохранности, сооружен на уровне пола, прямоугольной формы. Его размеры 0,55 × 0,25 м, толщина глиняной подмазки 3,5 см. Вблизи

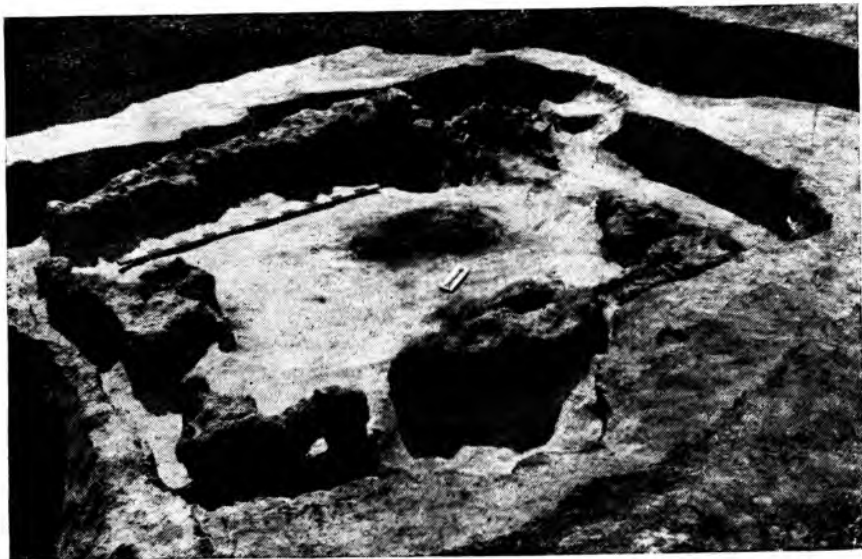

Рис. 5. Сокол. Жилище № 9.

Рис. 6. Сокол. Печь-каменка из жилища № 9.

боковой внутренней стенки печи прослежена припечная яма овальной в плане формы, размерами 0,4×0,25 м, глубиной 0,1 м.

Изогнутость северо-восточной стены, напротив устья печи-каменки, можно определить как место входа.

К жилищу относились две ямы (№ 10 и 10а), расположенные на расстоянии 0,2—0,25 м по обе его стороны по оси запад — восток. В заполнении ям также прослежена глиняная обмазка. Особенно мощный ее слой, толщиной до 0,8 м, и сгоревшие деревянные плахи обнаружены в яме № 10а. Очевидно, это остатки сгоревшего перекрытия. Обе ямы, безусловно, относились к жилищу № 9 и составляли единый хозяйственный комплекс, погибший во время пожара. Подобное расположение хозяйственных ям вблизи жилища характерно для планировки черняховских поселений.

В Соколе обнаружено 22 хозяйственных сооружения, относящихся к черняховской культуре. Это — углубленные постройки, которые по форме делятся на три типа. К первому типу относятся правильные, прямоугольные в плане постройки, углубленные на 0,5—0,9 м от современной поверхности. Для них характерен плоский ровный пол, прямые стены земляного котлована, ориентация углами или стенами по сторонам света. Их размеры колеблются в пределах от 9 до 14 м². В сущности, они отличаются от жилых только отсутствием отопительных сооружений. Правда, немаловажной деталью в их конструкции является наличие внутри них ям-погребов (хозяйственные сооружения № 2, 26, 27 и др.).

Второй тип представлен овальными в плане постройками, глубина которых достигает около 1,5 м от современной поверхности. Их больший диаметр колеблется в пределах от 2,1 до 2,75 м. Нередко в их земляных стенах устраивались ступеньки-уступы.

Наконец, третий тип хозяйственных сооружений был устроен в виде двух соединенных между собой ям. Иногда это соединение сквозное, по всей глубине, в других случаях ямы сообщались только в верхней части. Часто одна из соединенных ям была более мелкой, а другая более глубокой.

Очевидно, различные типы хозяйственных построек объяснялись их различным функциональным назначением.

Особое место занимает обнаруженная в Соколе литейная мастерская, представляющая собой комплекс из прямоугольного помещения и двух связанных с ним ям, где обнаружены следы литейного производства.

Наиболее массовой категорией в объектах черняховского поселения в Соколе являются обломки лепной и кружалной глиняной посуды.

Лепная посуда, составляющая большинство керамического комплекса на всех объектах, изготавливалась из грубой глины с примесями шамота, а иногда и крупной дресвы. Поверхность сосудов бугристая, изредка со следами сглаживания, цвет — коричневый или темно-серый. Керамика отличается слабым и неравномерным обжигом, что приводило к неодинаковым цветам различных частей одного и того же сосуда и трехцветности слома черепка.

Лепная посуда по функциональному назначению делится на горшки, миски и плошки. Горшки составляют подавляющий процент лепной посуды. Исходя из формы и профилировки сосудов, их можно разделить на пять типов.

К первому — наиболее распространенному — относятся округлобокие изделия с максимальным расширением корпуса в верхней части, суженым, иногда с закраинкой дном, более или менее выраженными плечиками и шейкой. Венчики обычно короткие, реже удлиненные, отогнуты наружу в большей или меньшей степени. Реконструированный горшок этого типа из литейной мастерской имел высоту около 26 см, диаметр венчика 16, дна 12 см, максимальное расширение корпуса 22 см (рис. 7, Ia).

Ко второму типу лепной керамики отнесены округлобокие горшки с максимальным расширением на середине высоты, с суженной придонной частью, пологими плечиками, выраженной шейкой и отогнутым наружу венчиком. Реставрированный горшок этого типа из ямы № 34 имеет высоту 27 см, диаметр венчика 20, диаметр дна 16 и максимальное расширение по корпусу 23 см (рис. 7, Ib).

К сожалению, из-за фрагментарности керамики не всегда возможно выделить горшки первого и второго типов. Поэтому они суммарно разделены нами на восемь вариантов в зависимости от оформления венчика (рис. 7, 1—8). Для первого характерен горизонтально срезанный край венчика; для второго — косой срез по его внешнему овалу; для третьего — округленный край венчика; для четвертого — округленный и утонченный край; для пятого — округленное утолщение по внешнему овалу; для шестого — косо срезанный венчик, заканчивающийся по внешнему овалу оттянутым заостренным утолщением; для седьмого — несколько утолщенный венчик с косым внутренним срезом; для восьмого — горизонтально срезанный край венчика, утолщенный по внешнему овалу.

Следует отметить, что на корпусах горшков второго типа иногда встречаются короткие горизонтальные наlepные валики с пальцевыми зашипами.

Третий тип горшков представлен изделиями с высоко поднятыми плечиками с четким перегибом, отогнутым наружу венчиком и хорошо выделенной шейкой (рис. 7, II).

К четвертому типу лепных горшков отнесены сосуды вытянутых пропорций с почти одинаковым диаметром верхней и придонной частей и небольшим плавным расширением на середине высоты корпуса (рис. 7, III). Короткий венчик почти вертикален или слегка отогнут наружу. Шейка и плечико выделены слабо. Реконструирован горшок этого типа: высота около 38 см, диаметр венчика 20, диаметр дна 18, максимальное расширение корпуса 27 см.

В зависимости от оформления верхней части этот тип горшков можно разделить на четыре варианта (рис. 7, III). Первый — с горизонтально срезанным, утолщенным по внешнему овалу вен-

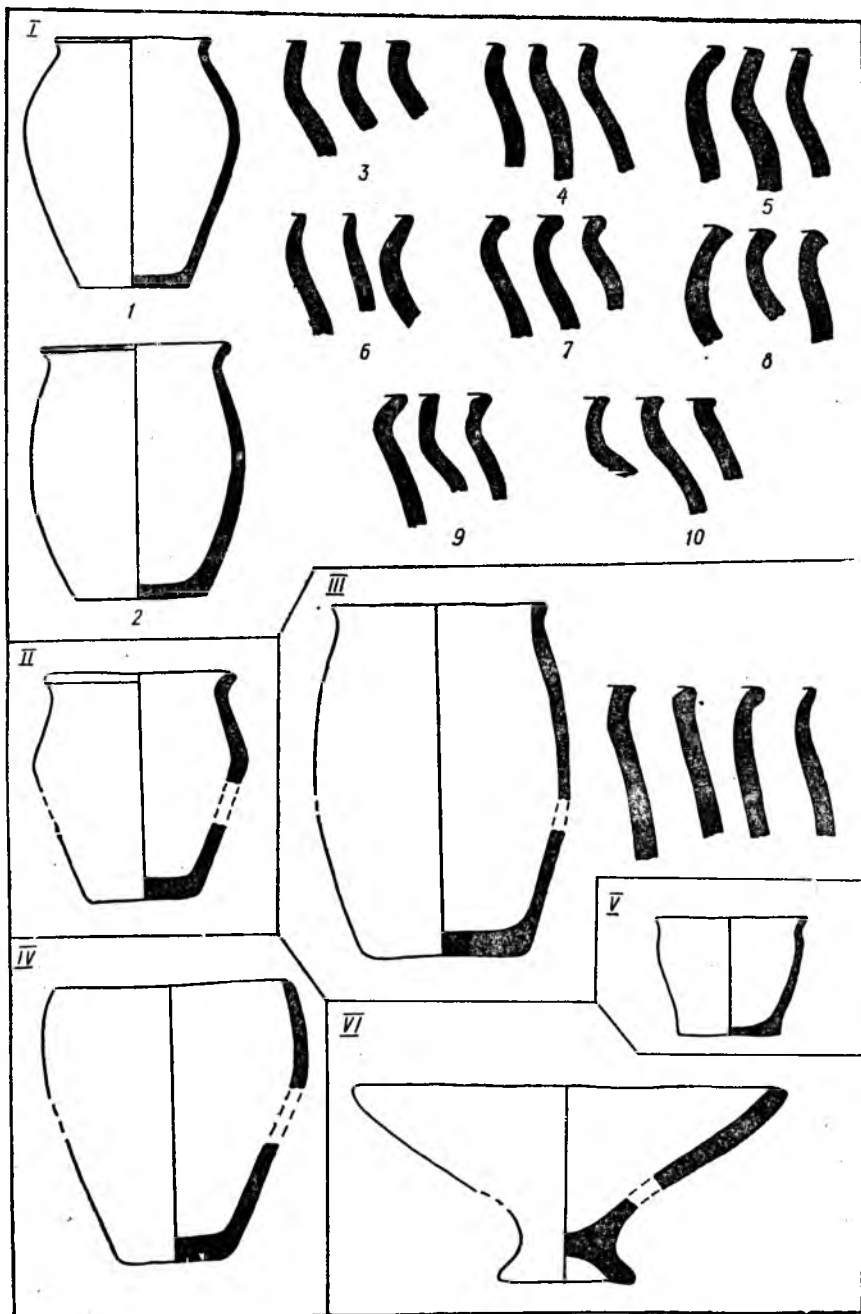

Рис. 7. Сокол. Сводная таблица форм лепных сосудов.

чиком; второй — с утолщенным косым, срезанным во внутрь краем; третий — с округлым, утолщенным по краю венчиком; четвертый — с утолщенным краем венчика. К пятому типу отнесены небольшие горшки с наклоненными вовнутрь округлыми стенками и невыделенным венчиком. Максимальное расширение приходится на верхнюю часть сосуда, придонная часть сужена (рис. 7, IV).

Единичными находками являются два сосуда, происходящие из литейной мастерской. Первый из них представляет собой мисковидный сосуд черного цвета с заглаженной поверхностью (рис. 7, V). Изделие приземистой формы с расширяющимися кверху стенками и сужающейся придонной частью, окруженным коротким отогнутым наружу венчиком, слегка подчеркнутой шейкой и дном с закраинкой. Высота горшка 13 см, диаметр венчика 16, диаметр дна 12, максимальное расширение корпуса 15 см. Второй — миниатюрный сосуд с суженной верхней частью и слегка отогнутым утоньченным венчиком, расширенной нижней частью и сильно утолщенным дном. Очевидно, это сосуд-тигель. Его размеры: высота 5 см, диаметр венчика 4,5, диаметр дна 3, максимальное расширение корпуса 5 см.

В Соколе найдены также небольшие миски с плоским дном, расширенными кверху стенками и закругленным краем венчика, а также конические плоски на полой ножке (рис. 7, VI).

Кружальная керамика по составу теста делится на две подгруппы. К первой относятся тонкостенные изделия с гладкой лощеной поверхностью, изготовленные из отмученной глины. Ко второй — сосуды с шершавой поверхностью и со значительными примесями дресвы в тесте.

Подавляющее большинство кружальной керамики относится к первой группе, представленной фрагментами мисок, кувшинов, кубков и крышек. Цвет ее в основном светло-серый, редко черный и коричневый.

Миски являются наиболее массовым изделием первой группы. От них сохранились довольно многочисленные обломки ребристых и округлых стенок, донышек на кольцевом и плиточном поддонах и венчики. На поселении найдены фрагменты открытых ребристых мисок с прямой вертикальной шейкой и невыделенным венчиком, закрытых биконических посудин с округлым слегка утолщенным венчиком и мисок с широким горизонтальным венчиком.

Помимо обломков шеек и ручек от кувшинов на поселении обнаружен фрагментированный одноручный биконический кувшин с цилиндрической шейкой, диаметром 9 см, отделенной от корпуса резким изломом. Шейка украшена пролощенными вертикальными, а корпус горизонтальными полосами. Целый кувшин, найденный в производственном сооружении № 1, представлял собой биконический одноручный сосуд коричневого цвета с конической шейкой, плавню переходящей в плечики и создающей единую линию с корпусом. Его высота 12,3 см, диаметр шейки 10,2, наибольший диаметр корпуса 13,3 см (рис. 8; 9).

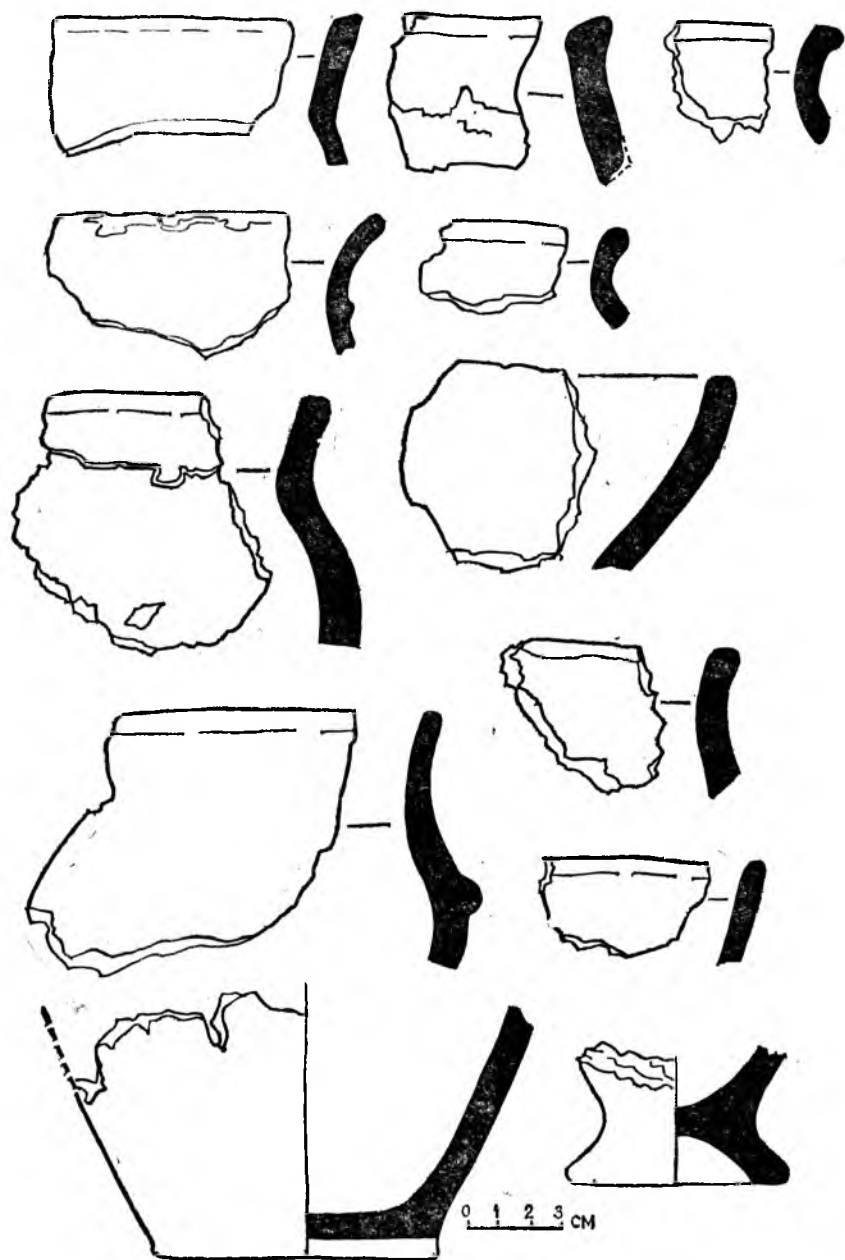

Рис. 8. Сокол. Керамика из жилища № 9.

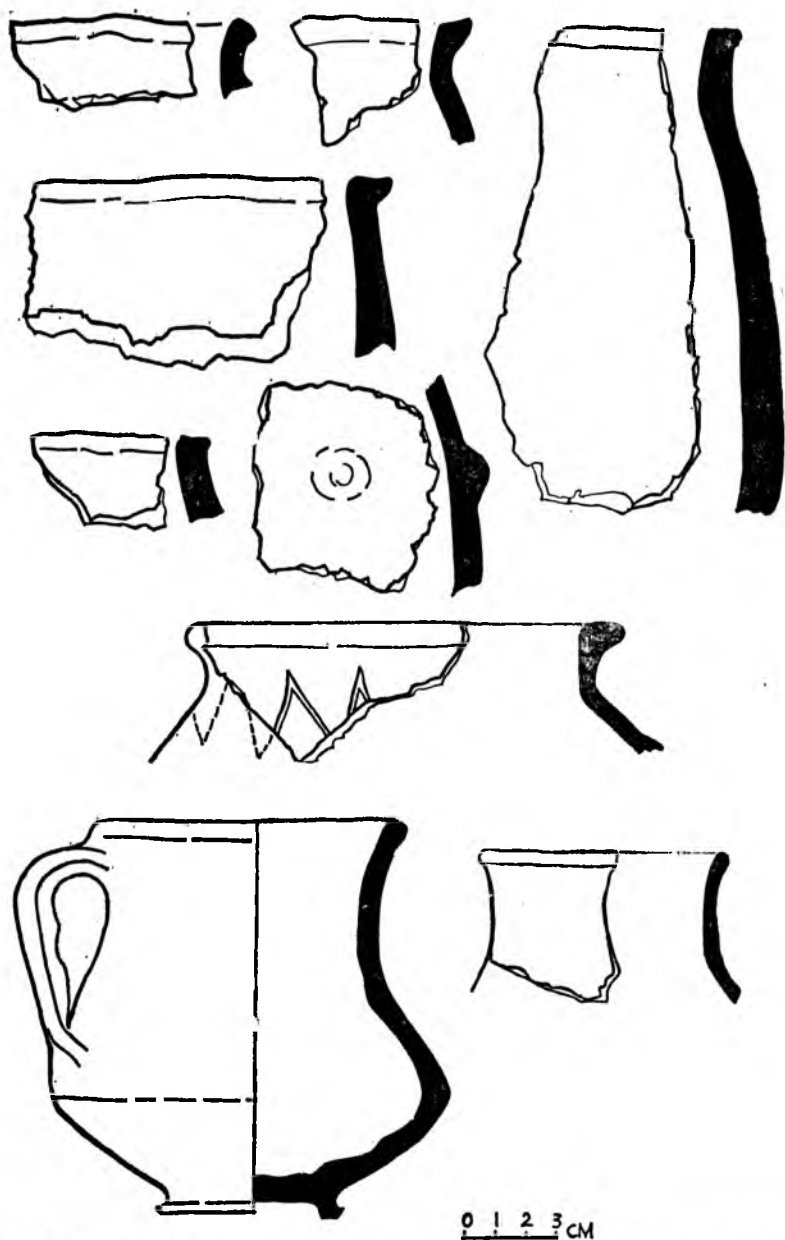

Рис. 9. Сокол. Керамический комплекс из производственного сооружения.

На поселении обнаружено несколько фрагментов конических крышек с ручкой, обломки венчиков и донышек кубков, а также толстые стенки, вероятно, от более массивных сосудов — скорее всего горшков.

Кухонная кружальная керамика представлена малочисленными обломками горшков. Их фрагментарность не позволяет точнее определить форму этих сосудов.

Гончарная посуда украшалась гладкими оттянутыми валиками и бороздками, опоясывающими сосуды в различных сочетаниях, а также пролощенными вертикальными и горизонтальными линиями, прямыми, волнистыми и линиями, образующими косую сетку (рис. 8; 9).

Технология изготовления, форма, способы орнаментации гончарной посуды из Сокольского поселения полностью аналогичны изделиям памятников черняховской культуры как Среднего Поднестровья, так и других территорий.

Необходимо назвать также довольно многочисленные фрагменты привозной импортной посуды, найденной на Сокольском поселении. В подавляющем большинстве это обломки светлоглиняных амфор и несколько фрагментов краснолаковой керамики. Подробнее о них речь пойдет при разборе хронологии поселения.

Глиняные пряслица представлены поделками округлобиконической и грибовидной формы (см. рис. 3, 4). Последние характерны для западносарматских древностей¹. В нескольких хозяйственных сооружениях и ямах найдены целые и фрагментированные грузила конической формы. Интересны керамические тигли, найденные в ямах № 2, 3, 13 и в литейной мастерской (рис. 8).

Среди металлических изделий привлекают внимание инструменты производственного назначения: массивное четырехгранное в сечении долото с заостренным концом и расплющенной верхней площадкой и зубильце-чекан, связанное, очевидно, с ювелирными работами.

В хозяйственном сооружении № 13 обнаружены фрагмент кося, в жилище № 20 — железный ключ, в жилище № 14 — железная подвязная фибула с дуговидной спинкой. В жилищах № 1 и 2 найдены железные ножи, в мастерской — железное шильце-проколка (см. рис. 2, 3; 3, 2).

Плохая сохранность и фрагментарность большинства металлических изделий не позволяют определить их функциональное назначение.

Костяные поделки представлены двумя фрагментированными гребнями, тупиками и коньками.

На поселении найдены также целый и фрагментированные жерновые камни и точильные бруски.

¹ Федоров Г. Б. Позднесарматский могильник у с. Криничное.— МИА, 1969, № 169, с. 250—251, рис. 2, 6, 11.

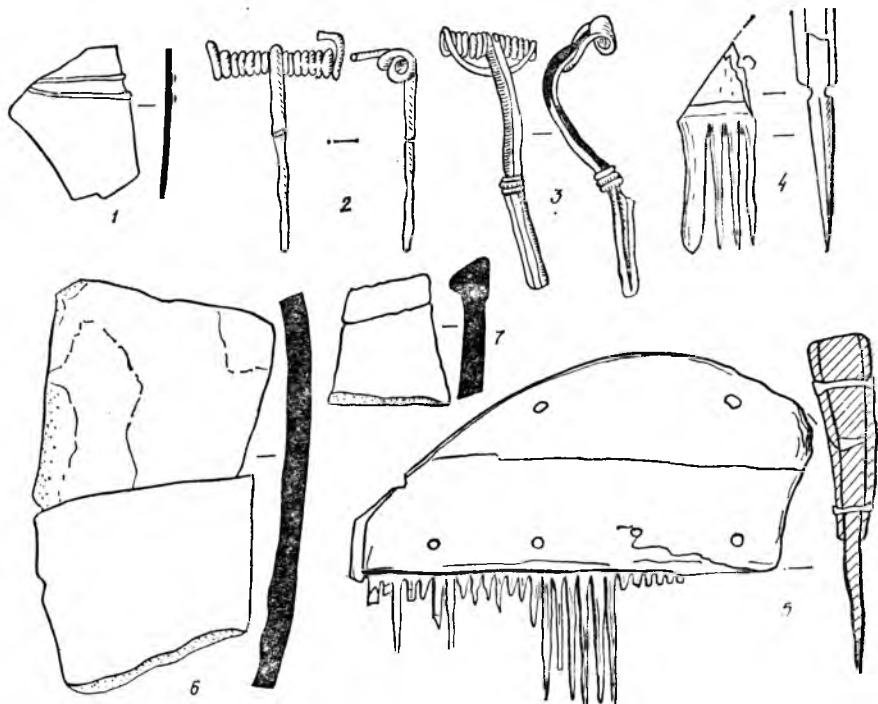

Рис. 10. Сокол. Фрагменты находок из жилых и хозяйственных построек поселения:

1 — фрагмент стеклянного сосуда (яма № 13); 2, 3 — железные фибулы (жилища № 9 и 14); 4, 5 — костяные гребни (яма № 10^а и хозяйственное сооружение № 26); 6, 7 — фрагменты краснолаковых сосудов (яма № 13).

В жилых и хозяйственных постройках, что вообще характерно для селищных материалов, встречены немногочисленные предметы, на основании которых можно датировать поселение.

Это фрагменты фибул, фрагментированные костяные гребни, две римские монеты, часть стеклянного сосуда, три небольших фрагмента краснолаковой керамики и обломки амфорной тары.

На полу жилища № 9 и в яме хозяйственного сооружения № 26 найдены римские монеты II в. н. э.: бронзовый динарий Адриана (117—138 гг.) и серебряная монета Антонина Пия (138—161 гг.). Поскольку время чеканки этих монет приходится скорее на первую половину II в. н. э., то, очевидно, они не могут служить основанием для датировки. Известно, что римские монеты I в. и первой половины II в. н. э. поступали в Восточную Европу значительно позже времени своей чеканки² и, кроме того, находились в постоянном обращении в III—V вв.³ Таким образом,

² Кропоткин В. В. Хронология черняховской культуры и римско-византийские импортные вещи в Восточной Европе.— КСИА, 1970, вып. 121, с. 52.

³ Тиханова М. А. К вопросу о достоверности датировки закрытых комплексов римскими монетами.— КСИА, 1979, вып. 159, с. 38.

монеты, обнаруженные в Соколе, не могут учитываться при определении нижней даты функционирования поселения.

На сокольском поселении найдены фрагменты трех железных и одной бронзовой фибул. Игла с пружиной от железной фибулы обнаружена на полу жилища № 9; игла железной фибулы в жилище № 23; спинка бронзовой фибулы в яме № 2 и железная фибула в жилище № 14 (рис. 10, 2, 3). К сожалению, степень сохранности их такова, что только одна из них (жилище № 14) может служить основанием для датирования. Это железная, двучленная прогнутая, подвязная фибула с дуговидной граненой спинкой (рис. 10, 3). А. К. Амброз относит такие фибулы ко второй серии подвязных фибул, датируемых III—IV вв.⁴ Фибулы этой серии тяготеют к северо-западным территориям.

На поселении найдены два фрагмента костяных гребней (рис. 10, 4, 5). Оба принадлежат к трехчастым гребням, распространенным на территории Европы в позднеримское время. Обломок пластины такого гребня со следами скреплявших его бронзовых заклепок обнаружен в хозяйственной яме 10^а, относящейся к жилищу № 9. Гребень, насколько можно судить по сохранившейся части, имел спинку треугольной формы, украшенную желобком у основания (рис. 10, 4). Второй гребень лучшей сохранности найден в яме хозяйственного сооружения № 26 вместе с римской монетой Антонина Пия. Это гребень с низкой полуовальной спинкой и неорнаментированными боковыми пластинами, скрепленными бронзовыми гвоздиками. Его высота 7,2 см, длина 11,5 см (рис. 10, 5).

Гребни, подобные сокольским, достаточно широко распространены среди памятников культур римского времени на территории Европы⁵. Нередко они встречаются среди материалов черняховской культуры⁶. Их время бытования вторая половина III—IV вв.⁷ Гребни с треугольной спинкой встречаются в более поздних черняховских комплексах IV в. н. э.

В яме № 13, составляющей единый комплекс с литейной мастерской, обнаружен фрагмент стеклянного прозрачного сосуда зеленовато-травянистого цвета. Очевидно, это верхняя часть стакана, украшенная тремя рядами накладных стеклянных нитей синего цвета и двумя гравированными линиями (рис. 10, 1). Толщина его стенок 1,5 мм. Сосуды, орнаментированные накладными нитями, обнаружены в погребениях Цебельдинских могильников, датируемых М. М. Трапшем второй половиной IV—V в.⁸ Наибо-

⁴ Амброз А. К. Фибулы Юга Европейской части СССР.— САИ, 1966, вып. Д1-30, с. 67.

⁵ Thomas S. Studien zu den germanischen Kämmen der römischen Kaiserzeit.— Arbeits und forschungsbereichte zur Sächseschen Bodenk—malpflege, 1960, t. 8, S. 77—94.

⁶ Никитина Г. Ф. Гребни черняховской культуры.— СА, 1969, № 1, с. 147—159.

⁷ Там же, с. 156.

⁸ Трапш М. М. Культура Цебельдинских некрополей.— Тр., 1971, т. 3, с. 172—173, 175, 177, табл. IX, 1; XIX, 2; XXXI, 1; L, 9.

лее близкой по форме сосуд из погребения № 3 могильника Ауа-хуамаху датируется в комплексе с сопровождающим материалом серединой V в. н. э.⁹

Н. П. Сорокина, уточняя хронологию стеклянной посуды из некрополей Цебельды на общем фоне античного стекла, относит к третьей группе сосуда, орнаментированные напаянными нитями, и датирует ее концом IV—V в., подчеркивая, что она не выходит за рамки V в.¹⁰ Исследовательница замечает, что способ украшения густо перевитой у венчика синей нитью скорее характерен для восточных образцов¹¹. Среди последних можно назвать и другие аналогии нашей находке¹².

В жилищах, хозяйственных сооружениях и ямах найдено достаточно большое количество обломков светлоглиняных амфор. В большинстве это обломки стенок, а также венчики, ручки, ножки, позволяющие путем соотношения с целыми формами в той или иной степени установить тип амфоры. Наибольшее количество амфорных фрагментов обнаружено в жилищах № 6, 16, 20, в хозяйственных сооружениях № 2 и 3 и в ямах № 2, 3, 13 (рис. 11, 1—8).

Наиболее выразительный фрагмент верхней части амфоры, найденный в заполнении ямы № 13, принадлежит сосуду, относящемуся, по классификации И. Б. Зеест, к светлоглиняным амфорам с высоким узким горлом¹³. Венчик сосуда диаметром 4 см оформлен в виде полувалика с небольшой закраинкой. Ручка профилирована двумя бороздками и укреплена на 4,5 см ниже венчика. Тесто с примесью песка (рис. 11, 1). Подобные амфоры, называемые «инкерменскими», широко распространены среди памятников черняховской культуры¹⁴. И. Б. Зеест относит их к IV в. н. э., что неоднократно подтверждалось условиями их находок в слоях античных городов и поселений¹⁵. Также их датирует Д. Б. Шелов¹⁶.

В жилище № 20 и хозяйственной яме № 7 найдены ножки, сформированные в виде узкого (3,5 см) поддона. Между стенкой поддона и дном сделан желоб (рис. 11, 3). Возможно, что они принадлежат светлоглиняным узкогорлым амфорам типа найден-

⁹ Там же, табл. LIV.

¹⁰ Сорокина Н. П. Стеклянные сосуды IV—V вв. и хронология Цебельдинских могильников.—КСИА, 1979, вып. 158, с. 61—63.

¹¹ Там же, с. 61, рис. 1, 62, 63.

¹² Harden D. B. Ancient glass, 3. Post Roman.—Archeol. J., 1972, vol. 128, p. 88, fig. 5; Pirling R. Die Römischen und Byzantinischen Glasfunde von Aramea in Syrien.—In: Annales & Congr. assoc. Intern. historie verre. Berlin; Leipzig, 1978, S. 137—147; Honey W. B. Glass: A handbook and guide to the museum collection.—London, 1916, t. 12, D.

¹³ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора.—МИА, 1960, № 83, с. 122, табл. X, 1, 105, а, в.

¹⁴ Сміленко А. Т. Про деякі датуючі речі в культурі полів поховань.—Археологія, 1952, т. 4, с. 53—54, табл. I, 1.

¹⁵ Зеест И. Б. Керамическая тара., с. 122.

¹⁶ Шелов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология.—КСИА АН СССР, 1979, вып. 156, с. 19.

Рис. 11. Сокол. Амфорные находки из жилых и хозяйственных объектов поселения:

1 — яма № 13; 2 — яма № 3; 3—5 — жилище № 16; 6—8 — жилище № 20.

ной в скифском Неаполе. И. Б. Зеест датирует их III в. н. э. по находкам в датированных комплексах Илурата, Киммерика и Мирмекия¹⁷. Д. Б. Шелов считает, что они скорее принадлежат II, чем III в. н. э.¹⁸ Очевидно, «неапольские» амфоры бытуют все же до начала III в. н. э.¹⁹

В жилище № 16 и яме № 3 среди амфорных обломков обнаружены венчики в форме полувалика (рис. 11, 5), принадлежащие, вероятно, светлоглиняным амфорам с расширяющимся книзу горлом, называемыми «танаисскими» и датировемыми И. Б. Зеест III в. н. э.²⁰ Д. Б. Шелов ограничивает период их бытования первой половиной III в. н. э.²¹

Кроме того, в Сокольских постройках обнаружены сложнопрофилированные ручки с асимметричным валиком по краям и овальные непрофилированные ручки (рис. 11, 2, 4, 6—8). Среди первых обращает внимание массивная ручка с асимметричным рассеченным валиком. Подобная профилировка ручек характерна для поздних светлоглиняных амфор IV—начала V в., известных из хорошо датированного слоя Танаиса²². Фрагменты краснолаковой керамики маловыразительны. По определению С. А. Беляева, большинство их принадлежит изделиям III в. н. э. Исключением является фрагмент, найденный в литейной мастерской, который, судя по качеству лака, можно отнести к IV в. Археоманитное изучение образцов пода печи жилища № 9 позволило определить время функционирования печи серединой V в.²³

Таким образом, наибольшее количество датировемых находок (фибула, гребни, амфорные фрагменты) относятся к III—IV вв. Только фрагмент стеклянного сосуда и ручку позднейшей узкогорлой светлоглиняной амфоры, а также данные археоманитного метода дают возможность говорить о существовании поселения и в V в., вероятно, в его первой половине.

Очевидно, общие хронологические рамки памятника следует определить III—первой половиной V в.

Изучение материалов, полученных при исследовании поздне-римского поселения у с. Сокол, позволяет отнести его к черняховской культуре. Некоторое своеобразие памятнику придают обнаруженные здесь жилища — полуземлянки с печами-каменками.

В поисках аналогий прежде всего обратимся к хорошо известным исследованиям В. Д. Барана на Верхнем Днестре и Западном Буге. Так, на поселении Рипнев II обнаружено 28 землянок

¹⁷ Зеест И. Б. Керамическая тара..., с. 118, табл. XXXVIII, 92а.

¹⁸ Шелов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры..., с. 18.

¹⁹ Шукин М. Б. О начальной дате черняховской культуры.— Рг. А., з. 22, 1976, с. 306.

²⁰ Зеест И. Б. Керамическая тара..., с. 118.

²¹ Шелов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры..., с. 18—19.

²² Деоник Д. В., Круг О. Ю. Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками.— СА, 1972, № 3, с. 100—101, 111, рис. 8; Шелов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры..., с. 19.

²³ Анализы выполнены кандидатом физ.-мат. наук Г. Ф. Загвием в лаборатории Института геофизики АН УССР.

и полуземлянок. Они были в основном овальной в плане формы и отапливались в пяти случаях очагами, в одном — глинобитной печью, в остальных отопительных сооружений не обнаружено²⁴. При раскопках Черепинского селища открыты два наземных и девять углубленных жилищ. Последние представляли собой полуземлянки, в основном четырехугольной в плане формы, отапливаемые в большинстве открытыми очагами, а в двух случаях — печами, сложенными из камней²⁵. В заполнении некоторых углубленных жилищ как в Рипневе, так и в Черепине прослежены остатки глиняной обмазки. Хотя приемы домостроительства, применяемые жителями сокольского селища, и находят некоторое соответствие на черняховских поселениях Верхнего Днестра и Западного Буга, все же прямыми аналогиями сокольским могут служить только жилища VIII и XII из Черепина. В них обнаружены сооруженные в углу печи-каменки. Форма жилищ (размерами они больше сокольских), устройство входа, расположенные рядом с ними хозяйственные ямы, обнаруженная в заполнении жилищ и ям глиняная обмазка²⁶, напоминают жилые постройки из Сокола.

Еще более близкие аналогии жилым сооружениям черняховского поселения в Соколе находим на среднеднестровских поселениях черняховской культуры. Это Бакота, хотя здесь углубленные жилища с печами-каменками и очагами сосуществуют с наземными²⁷, и, наконец, поселение в Теремцах, которое следует выделить особо.

Исследования поселения Теремцы проведены В. Д. Бараном в 1979 г.²⁸ Оно расположено на левом берегу среднего течения Днестра в 0,5 км от с. Бакота Каменец-Подольского района Хмельницкой области и в 2 км от известного Бакотского поселения, работы на котором ведутся уже 10 лет²⁹.

Стратиграфические наблюдения позволили автору раскопок выделить среди черняховских объектов в Теремцах два хронологически последовательных строительных горизонта. К нижнему относятся две полуземлянки без отопительных устройств, 11 хозяйственных ям и каменный очаг. К верхнему горизонту — 15 углубленных жилищ с печами-каменками, углубленная постройка без отопительного устройства и пять хозяйственных ям. Отличительной особенностью объектов нижнего горизонта является наличие в них исключительно гончарной черняховской керамики. В запол-

²⁴ Баран В. Д. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга.— МИА, 1964, № 116, с. 240.

²⁵ Баран В. Д. Поселения перших століть нашої ери біля с. Черепин.— К., 1961, с. 45—47.

²⁶ Там же, с. 33—38, 41—44, рис. 11, 13.

²⁷ Винокур І. С. Історія та культура черняхівських племен Дністро-Дніпровського межиріччя II—V ст. н. е.— К., 1972, с. 54, рис. 21; с. 56—61.

²⁸ Баран В. Д. Проблеми сложення славянських раннесредневекових деревостей в світє новейших исследований на Днестре.— В кн.: Тез. докл. XVIII конф. Ін-та археології АН УРСР. Днепропетровск, 1980, с. 144—145.

²⁹ В Бакоте исследуется черняховское поселение и селище раннесредневековой славянской культуры. См. статью И. С. Винокура в данном сборнике.

нении объектов верхнего горизонта вместе с гончарной черняховской керамикой обнаружена и лепная³⁰.

В жилище верхнего горизонта № 14 обнаружена бронзовая литая двухпластинчатая трехпальчатая фибула. Точных аналогий ей пока не найдено. Две похожие парные фибулы «южнорусского — дунайского типа», на которые ссылается В. Д. Баран, найдены в погребении № 1 могильника в г. Веймаре. Они отличаются от находки из Теремцов материалом (серебро с позолотой), богатой орнаментацией и менее выраженными пальцевыми выступами. Фибулы датируются около 400 г., вероятно, до середины V в. н. э.³¹

Как видим, В. Д. Бараном получены некоторые данные об относительной хронологии объектов на поселении и датирующий материал для верхнего горизонта. К сожалению, как часто случается при полевых исследованиях, керамический комплекс жилища с фибулой оказался наиболее бедным из всех изученных 16 жилищ. Однако здесь обнаружены шесть фрагментов лепной и семь фрагментов гончарной посуды, что позволяет отнести его к верхнему горизонту. Данных для абсолютного датирования недостаточно, и поэтому трудно сказать, где проходит хронологическая граница между двумя горизонтами: в середине III в. н. э. или в середине IV, или же на рубеже III и IV вв., а возможно IV и V вв. Если принять во внимание, что в Соколе жилища с печами-каменками датируются довольно рано (фибула III—IV вв. из жилища № 14), то можно думать, что и в Теремцах верхний горизонт следует датировать ранее V в. н. э., начиная с IV в., а возможно, и III в. н. э. Скорее всего нижний горизонт занимал незначительный хронологический отрезок. Поселение в Теремцах, очевидно, существовало несколько дольше, чем в Соколе, и в отличие от него захватывает вторую половину V в. Например, те жилища из Теремцов (№ 7, 9, 10, 11), где были обнаружены сковороды, вероятнее всего являются более поздними, чем, скажем, датируемое фибулой жилище № 14.

При сравнении керамического комплекса поселений в Теремцах и Соколе обращает внимание большое сходство типов лепной посуды. Следует отметить и различия, так общий процент кружалной керамики в жилищах верхнего горизонта Теремцов (нижний при сравнении мы опускаем) намного выше (от 22% до 80%), чем в Соколе, где он составляет не более 10—15%, а в одном из жилищ отсутствует вовсе.

Среди гончарной керамики из Сокола почти полностью отсутствуют обломки кухонной посуды, тогда как в Теремцах она составляет подавляющее большинство.

Известно, что для поселений черняховской культуры, как и большинства других культур римского времени, характерно достаточно разнотипное домостроительство и прежде всего бытова-

³⁰ Баран В. Д. Проблемы сложения..., с. 144—145.

³¹ Behm-Blanke G. Gesellschaft und Kunst der Germanen.—Dresden, 1973, N 59, S. 342, f. 55.

ние наземных и углубленных жилищ, нередко сочетающихся в пределах одних и тех же поселений³². Подобное явление присуще и культуре карпатских курганов³³. В какой-то степени подобную разнохарактерность домостроительства можно назвать знаменем времени. Является ли эта разнотипность отражением сложного и, возможно, не до конца завершенного процесса формирования культур римского времени, или следствием еще и каких-то других причин, трудно сказать. Следует, однако, отметить, что связь разнотипной структуры культуры и разнотипность домостроительства не всегда однозначна. Так, по-видимому, этнически однородная дакийская культура Карпов-Поенешти-Вертишкой также представлена на поселениях как наземными, так и углубленными жилыми постройками³⁴.

Однако и сами углубленные жилища, изученные на поселениях черняховской культуры, отличаются различными деталями формы и устройства. Вероятно, прав В. В. Седов, считая подобную разнотипность следствием того, что углубленное жилище как тип постройки только вырабатывался у черняховского населения³⁵.

Процесс формирования углубленного жилища был далеко не одинаков по темпам и распространению для различных регионов черняховской культуры. Исследования последних лет показали, что распространение и наибольшую завершенность этот процесс получил у черняховского населения, занимавшего территорию Верхнего и Среднего Поднестровья. Примером служат изученные черняховские селища с углубленными постройками в Соколе, Теремцах, Бакоте, Рипневе, Демьянове, Бовшеве, Черепине, Ракобутах и др. Особо следует подчеркнуть, что на черняховских памятниках только этой территории известны углубленные жилища с печами-каменками.

На территории Прикарпатья, близкой Верхнему и Среднему Днестру и составляющей с Поднестровьем один регион, в поздне-римское время получила распространение синхронная черняховской культуре карпатских курганов. На прикарпатских селищах этого же времени также отмечено сосуществование наземных и углубленных жилых построек³⁶. В последних наблюдаются различия в устройстве отопительных сооружений: каменный очаг (Грабовцы)³⁷, глинобитные печи (Глубокое)³⁸, печи-каменки (Ко-

³² Махно Е. В. Памятники черняховской культуры на территории УССР.— МИА, 1960, № 82, с. 16—74.

³³ Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат першої половини I тис. н. е.— К., 1977, с. 8—22.

³⁴ Bichir Gh. La civilisation des Carpes (II—III siècle de. de n. é) à la lumière des fouilles archéologiques de Poiana-Dulcești, de Butnărești et de Padureni.— Dacia. N. S., 1967, vol. 11, p. 179.

³⁵ Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян.— М., 1979, с. 97.

³⁶ Вакуленко Л. В. Пам'ятка підгір'я Українських Карпат першої половини I тис. н. е., с. 7—16.

³⁷ Там же, с. 90—92.

³⁸ Там же, с. 102—107.

дын II и Гореча I). В заполнении углубленных построек обнаружена глиняная обмазка. Например, на поселении в Кодыне исследованы три углубленных жилища культуры карпатских курганов. В одном из них каменная печь была, видимо, разрушена в древности, а в двух открыты прекрасно сохранившиеся печи-каменки, сложенные из каменных плит и крупных камней и расположенные на северном углу каждой из построек. Жилища имели прямоугольную форму и ориентированы по сторонам света³⁹.

Таким образом, на территории Верхнего и Среднего Днестра и на примыкающей к ней территории Прикарпатья, в среде культур римского времени (черняховской и карпатских курганов) археологически фиксируется процесс формирования определенного типа жилищ — прямоугольной углубленной постройки с печью-каменкой в углу. Отметим, что если углубленные жилища различного типа, как упоминалось, встречаются на поселениях ряда различных культур римского времени, то такая существенная деталь внутреннего устройства жилища, как печь-каменка, в первой половине I тыс. н. э. известна только в очерченном регионе. Именно здесь исследованы памятники культур римского времени, верхняя хронологическая граница которых достигает V в., что позволяет предполагать их преемственную связь с памятниками последующей славянской культуры.

Выше говорилось о датировке Сокольского поселения и селища в Теремцах. Следует вновь упомянуть и такие черняховские поселения, как Рипнев⁴⁰ и Черепин⁴¹. Датировочные находки, обнаруженные на Рипневском поселении, позволили В. Д. Барану определить его хронологические рамки III — второй половиной V в. При этом верхняя граница определена найденными здесь тремя фибулами провинциально-римского типа, с луковидной дужкой, шипом на головке и ранневизантийской фибулой, и бронзовой подвеской, встречающейся на памятниках гуннского времени в Чехословакии⁴². Некоторые материалы, обнаруженные при исследовании Черепинского поселения («воинская» фибула, гребень с низкой дуговидной спинкой) и другие наблюдения также, по мнению автора, свидетельствуют о продолжении жизни на селище в конце IV—V в. н. э.⁴³

Очевидно, хронологические рамки некоторых памятников культуры карпатских курганов также достигают второй половины V в. н. э. Основанием для подобного предположения, помимо других данных (Мышинская фибула, археомагнитная датировка

³⁹ Русанова И. П. Отчет о работе Волынской экспедиции ИА АН УССР за 1976 г. — НА ИА АН УССР, ф. е. 7955.

⁴⁰ Баран В. Д. Памятники черняховской культуры., с. 213—253.

⁴¹ Баран В. Д. Поселення перших століть нашої ери біля с. Черепин, с. 45—47.

⁴² Баран В. Д. Памятники черняховской культуры., с. 248—250; Баран В. Д. Славяне в середине I тысячелетия н. э. — В кн.: Проблемы этногенеза славян. Киев, 1978, с. 33—34.

⁴³ Баран В. Д. Черняхівська культура.— К., 1980.

и проч.), служат и фиксируемые на территории Прикарпатья контакты между населением римского и раннесредневекового времени. Достаточно убедительно это прослеживается на материалах Глубокских поселений⁴⁴ и селищ в Кодыне⁴⁵.

В этой связи следует упомянуть гончарную мастерскую из Глубокой, обнаруженную на поселении, где открыты объекты как первой (культура карпатских курганов), так и второй половины I тыс. н. э. (раннесредневековая славянская культура). Мастерская состояла из прямоугольного углубленного жилища с печью-каменкой в углу и небольшой гончарной печи. Устье топки печи выходило в помещение. На находящемся на одном уровне с подом печи полу жилища, подмазанном глиной, возле устья топки, замечены четкие следы обожженности от огня из топки. Таким образом, гончарная печь топилась изнутри жилища, составляя вместе с ним единый производственный комплекс.

В заполнении жилища основную массу керамических находок составляла лепная керамика, среди которой выявлены и фрагменты сковородок. Имелись также обломки кружальной посуды. Внутри горна обнаружены фрагменты кружальных серых мисок со следами вторичного обжига.

Итак, в Глубокской мастерской оказались соединенными объекты с признаками различных, следующих один за другим археологических периодов. Тип жилища и отопительного устройства — полуземлянка с печью-каменкой в углу — характерен для славянской культуры VI—VII вв. Горн устроен по тем же конструктивным принципам, что и гончарные печи, широко известные в Европе на памятниках римского времени⁴⁶.

То есть речь идет о переходном памятнике, фиксирующем на Прикарпатье контакты между носителями культуры карпатских курганов и раннесредневековой славянской культуры⁴⁷.

При исследованиях И. П. Русановой и Б. А. Тимошука раннесредневекового славянского поселения Кодын, расположенного на правом берегу верхнего течения Прута, в керамических комплексах нескольких славянских жилищ наряду с керамикой пражского типа обнаружена лепная и кружальная керамика культуры Карпатских курганов. В двух случаях такие смешанные комплексы сопровождалась фибулами IV—V вв., что позволило исследователям выделить ранние славянские комплексы, относящиеся к V в. и прийти к выводу о взаимном влиянии двух культур в результате совместного сосуществования населения культуры Карпатских курганов и славянского⁴⁸.

⁴⁴ Вакуленко Л. В. Пам'ятка підгір'я., с. 85—87.

⁴⁵ Русанова И. П. Поселение Кодын II в бассейне Прута.— АО за 1976 г. М., 1977, с. 364—365.

⁴⁶ Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н. э.— МИА, 1960, № 89, с. 124—126; Lamiowá-Schmiedlova M. Römerzeitliche Siedlungskeramik in der Südostslowakie.— SA, 1969, sv. 17, N 2, S. 437.

⁴⁷ Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат першої половини I тис. н. е., с. 87—88.

⁴⁸ Русанова И. П. Поселение Кодын II в бассейне Прута, с. 365.

В настоящее время на Прикарпатье известны памятники, где объединены черты культуры карпатских курганов и славянской (Гореча II, Рогизна)⁴⁹.

На левом берегу Среднего Днестра в 7 км от Сокольского поселения О. М. Приходнюком исследовано поселение раннесредневековой славянской культуры Лука-Каветчинская, где в славянских жилищах также обнаружены смешанные комплексы, содержащие помимо керамики пражского типа лепную и кружальную керамику черняховской культуры. В объектах Каветчинского селения обнаружены различные предметы (например, железная двучленная подвязная фибула), позволяющие датировать поселение V в. н. э.

К ранним поселениям раннесредневековой славянской культуры, возникающим, вероятно, в V в., следует отнести и поселения Среднего Днестра: Зеленый Гай, Устье, Рашков II и III.

Как упоминалось, изучая раннесредневековые древности на территории Прикарпатья, И. П. Русанова и Б. А. Тимошук обратили внимание на элементы взаимного влияния культуры карпатских курганов и раннесредневековой славянской культуры, свидетельствующие, по мнению автора, об их сосуществовании в течение какого-то времени. В славянских керамических комплексах на Прикарпатье вплоть до IX—X вв. встречаются формы и отдельные детали профилировки, восходящие к традициям гончарства культуры карпатских курганов⁵⁰.

Еще большее взаимовлияние обнаруживается в домостроительстве обеих культур. Так, в трех славянских жилищах прослежена глиняная обмазка, применение которой характерно для предшествующей культуры Карпатских курганов. Еще в трех славянских жилищах на поселениях Кодын II и Гореча открыты очаги, причем в двух из них над очагами позднее были сооружены обычные для славян печи-каменки. Кроме того, открыты три жилища культуры Карпатских курганов, где отопительными сооружениями были не очаги, а печи-каменки⁵¹.

Таким образом, создается впечатление, что печь-каменка как вид отопительного сооружения складывалась здесь именно в период совместного сосуществования носителей обеих культур.

Как известно, устройство жилища является одной из характернейших черт материальной культуры, а печь-каменка представляет собой, пожалуй, наиболее существенную часть интерьера славянского жилища.

Славянское домостроительство VI—VII вв. идентично почти по всей огромной территории, занятой славянскими племенами. Как и другие черты культуры, оно предстает с самого начала в готовом сложившемся виде.

⁴⁹ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини V—IX ст.—К., 1976, с. 31—39.

⁵⁰ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини., с. 32—36.

⁵¹ Там же, с. 33—34.

Поэтому особый интерес вызывают поселения в Соколе и Теремцах, где на памятниках позднеримского времени удалось проследить начало традиций славянского домостроительства, и открытия на прикарпатских селищах Кодын и Гореча, где прослеживаются некоторые моменты формирования типа славянского жилища.

При ретроспективном сопоставлении славянской культуры с культурами римского времени, что является основным и, пожалуй, единственным методом для решения вопросов преемственности культур, а, следовательно, и их этнической интерпретации, существенным препятствием служит хронологический разрыв между ними.

В последнее время получены новые данные, позволяющие утверждать, что хронологического разрыва между памятниками первой и второй половины I тыс. н. э. не существовало.

Хронологическая лакуна, еще так недавно устрашающе зиявшая между культурами римского времени и раннесредневековой славянской культурой, оказалась, по крайней мере для некоторых территорий, заполненной так плотно, что речь может идти не только о контакте, но и о сосуществовании их носителей в течение какого-то времени. Однако преодоление хронологической лакуны влечет за собой новые вопросы, ответы на которые — дело будущего.

О чем же свидетельствуют материалы, полученные при исследовании Сокола, Теремцов, Кодына, Каветчины и других поселений на территории Среднего Днестра и Прикарпатья? О сосуществовании двух разных и разноэтнических культур, созданных пришлым славянским и местным неславянским населением? О возникновении в новых исторических условиях новой культуры, созданной местным же славянским населением, утратившим налет провинциально-римской культуры? Или, наконец, о формировании на месте новой культуры при участии этнически близких местного и пришлого населения? Для конкретных ответов пока еще отсутствуют достаточные данные.

Наименее вероятным нам представляется первое решение вопроса о сосуществовании двух разноэтнических культур. Доказательством этому служат элементы материальной культуры населения позднеримского времени (керамика, домостроительство), получившие преемственное развитие в последующей раннесредневековой славянской культуре.

Возражения противников такого возможного варианта хода событий, как создание новой славянской культуры славянским же населением, утратившим провинциально-римский налет, сводятся к тому, что общая модель и структура раннесредневековой славянской культуры, отражающая определенный тип социально-экономических отношений, резко отлична от структуры культур римского времени, черняховской и культуры Карпатских курганов.

По их мнению трудно представить, что одно и то же население создало столь различные культурные модели без достаточно сильного толчка извне. Однако мы считаем, что таким толчком мог служить не только приход другого населения, но и исчезновение

провинциально-римских влияний, связанное с достаточно бурными событиями эпохи переселения народов.

Попытаемся рассмотреть третий вариант, то есть возможность формирования раннесредневековой культуры при участии местного и пришлого одноэтничного населения. Территория, где обнаружены материалы, свидетельствующие о сосуществовании культур римского времени и раннесредневековой славянской культуры, расположена в пределах ареалов черняховской и культуры Карпатских курганов.

Большинство исследователей считают, что в среде носителей многоэтничной черняховской культуры находилось и славянское население⁵². Почти общепризнано, что в черняховское время славянское население занимало верхнеднестровский регион. В свете последних исследований Среднее Поднестровье также следует включить в территорию, где в позднеримское время в черняховской среде проживало славянское население.

При изучении культуры Карпатских курганов в ее синкретичной материальной культуре прослеживаются два компонента: гето-дакийский и славянский. В процессе развития этой культуры черты гето-дакийского этноса заметно уменьшаются и деградируют и, напротив, более четко выступают черты, соответствующие материальной культуре славянских древностей третьей четверти I тыс. н. э.⁵³

Таким образом, наиболее ранние, надежно датированные памятники раннесредневековой славянской культуры обнаружены именно на территориях Верхнего и Среднего Днестра и Прикарпатья, занятых в предшествующее время культурами, носителями которых было славянское или славянизированное население. Славянское население, проживавшее на территории Поднестровья и Прикарпатья в позднеримское время, приняло участие в формировании средневековой славянской культуры, если не как единственный, то во всяком случае как достаточно сильный и весомый компонент, сделавший возможным сам факт формирования культуры на очерченной территории.

О. М. Приходнюк

К ВОПРОСУ О ПРИСУТСТВИИ АНТОВ В КАРПАТО-ДУНАЙСКИХ ЗЕМЛЯХ

Карпато-Дунайский бассейн в I тыс. н. э. являлся ареной ожесточенной борьбы варварских племен вначале с Римской империей, а позже — с Византией. В первых веках нашей эры здесь размещался римский Дакийский форпост, препятствующий проникнове-

⁵² Баран В. Д. Черняхівська культура; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян, с. 97—98; Винокур І. С. Історія та культура черняхівських племен, с. 143—145.

⁵³ Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я., с. 76—90.